

Разве у девушек талии такие тонкие?

Выглядит очень хрупким, интересно, каково это — держать его в руках.

Пока Коу Янь предавался праздным мыслям, ситуация внезапно изменилась.

Когда молчаливый преступник поравнялся с Ци Юем, тот внезапно взорвался яростью, высоко поднял кандалы и обрушил их на голову Ци Юя.

Как посмела Палата Дали экономить на изготовлении орудий пыток? Эти кандалы сделаны из высококачественного железа, и если бы они обрушились, у главы Палаты Дали на голове непременно появилась бы дыра.

Ци Юй, придя в себя, стремительно отпрыгнул назад, но удар человека, стоящего на краю гибели, часто обладает сверхъестественной силой.

Ци Юй не успел увернуться, и вот-вот должен был вступить в тесный контакт с этими острыми предметами.

В следующий миг он лишь почувствовал, как его талию крепко обхватили, и кто-то, обняв его за пояс, отпрыгнул на несколько шагов, одновременно с этим послышался звук тяжелого предмета, падающего на землю.

Коу Янь рукой принял на себя удар, а затем ногой опрокинул нападавшего.

— Палата Дали обычно так работает? Ваш начальник чуть не лишился головы, вы все оглохли и ослепли?!

Сотрудники Палаты Дали замерли, боясь пошевелиться.

Коу Янь был на полголовы выше Ци Юя, и когда он говорил это, его подбородок почти касался щеки Ци Юя, отчего у того загудело в правом ухе.

Вице-глава Палаты Дали поспешно выбежал из зала, увидел эту сцену, строго отчитал подчиненных, приказав немедленно водворить преступника в камеру, а затем снова и снова кланялся Коу Яню, благодаря его.

Взгляд вице-главы скользнул по руке, обнимавшей талию Ци Юя, он глубоко вдохнул, стиснул зубы и чрезвычайно доброжелательно улыбнулся.

— Господин министр Коу, теперь вы можете отпустить моего начальника.

Коу Янь...

Ци Юй слегка кашлянул, выпрямился и почтительно поклонился в знак благодарности.

— Ситуация была непредвиденной, извините, что вы стали свидетелем такого неприглядного зрелища. Огромное спасибо вам, господин министр.

Коу Янь, заложив одну руку за спину, чувствовал, что тактильные ощущения от прикосновения не проходят долгое время, он тщательно обдумывал их и, услышав слова, даже не взглянул на говорящего, таинственно ответил.

— Не стоит благодарности.

У вице-главы от этого еще сильнее зачесались зубы.

— Господин Коу, вы пришли по делу первого министра? Пожалуйста, пройдите со мной во внутренние покои. В последнее время появились новые улики, могу показать их вам.

— Хорошо.

Коу Янь немного подождал в зале, чашка чая остыла, и только тогда появился Ци Юй.

Взгляд Коу Яня скользнул по его манжетам и остановился.

Ци Юй последовал его взгляду вниз и обнаружил, что на обоих манжетах есть пятна крови, вероятно, брызнувшие во время недавнего допроса преступника.

Ци Юй улыбнулся.

— Это моя небрежность, запачкал ваш взгляд, прошу не судить строго.

Сказав это, он снял нарукавники и позвал человека принести таз с водой, чтобы умыться.

Коу Янь молча наблюдал за его действиями, не говоря ни слова и не улыбаясь.

После умывания рук Ци Юй сел на третье место в нижнем ряду.

Коу Янь, глядя на него, медленно произнес.

— Зачем садишься так далеко от меня?

— От меня сильно пахнет кровью, неприятно.

Сказав это, он достал небольшую шкатулку, положил на стол и открыл ее. Подняв голову, он увидел, что Коу Янь уже сидит напротив него.

Ци Юй был несколько озадачен, помолчал, развернул шкатулку и достал оттуда вещи, чтобы показать Коу Яню.

Сломанная стрела без наконечника, клочок ткани, чистый лист бумаги.

Ци Юй взял сломанную стрелу, осмотрел ее и передал Коу Яню.

— У этой сломанной стрелы нет наконечника, даже клеймо на хвостовой части стерто. Цель очевидна — предотвратить возможность выяснить ее происхождение.

— А материал?

— Обычное дерево и. Для армейских луков и стрел обычно используют дерево чжэ, дерево и и дуб — на втором месте. Эта стрела не имеет никаких особенностей. Кроме того, в Ханьцзине существует собственная система учета военного снаряжения. Я лично проверял в Управлении арсеналов при Министерстве войны — записи о поступлении и выдаче луков и стрел сходятся. Луки, использованные этими наемными убийцами, скорее всего, не из Министерства войны.

Взгляд Коу Яня перешел на два других вещественных доказательства.

— Это одежда, сорванная со слуги из Резиденции великого наставника, на ней,

предположительно, остался след ноги наемного убийцы.

Коу Янь взглянул, не понимая.

Ци Юй улыбнулся.

— Господин, возможно, не знаете, но мы, занимающиеся тюрьмами и наказаниями, с опытом выработали собственные методы расследования. В Палате Дали есть старый судебный следователь, который провел бесчисленное количество осмотров тел и расследований, за многие годы помог раскрыть множество дел.

— У этого следователя есть уникальный навык: по отпечатку ноги он может проанализировать примерное телосложение и вес человека, а также некоторые привычки, и таким образом найти его следы.

Коу Янь слегка расширил глаза.

— Судя по силе наступа, этот человек обязательно обладал мощным телосложением. Конечно, раз он наемный убийца, его боевое искусство, естественно, было превосходным. Важно то, что рост оставившего этот след человека составляет примерно семь чи и восемь цуней, он очень высок. В Ханьцзине... — Ци Юй здесь сделал паузу, посмотрел на выражение лица Коу Яня, затем продолжил:

— ...редко встретишь такого высокого мужчину. Если искать в этом направлении, то лишь немногие соответствуют этим характеристикам.

Коу Янь снова взглянул на чистый лист бумаги и приподнял бровь.

— Это анонимный донос, который я получил на днях. В письме категорично утверждается, что генерал Минвэй и есть заказчик нападения у Резиденции великого наставника, но никаких вещественных доказательств не приложено. Что касается почерка, в нем тоже нет ничего особенного. Я могу лишь оставить его у себя, пока не найду больше доказательств, чтобы представить их вместе.

Коу Янь моргнул и без всякой причины спросил.

— Ты веришь в это?

— Во что?

— Ты веришь, что Цинь Янь убил Пэй Цзинлюэ?

Такое прямое называние имени губернатора целой провинции было превышением полномочий.

Услышав это, Ци Юй лишь опустил глаза и равнодушно произнес.

— Я верю только в доказательства, которые лежат перед глазами.

Коу Янь рассмеялся, лениво откинулся на спинку стула и уставился в потолок, погрузившись в задумчивость.

Ци Юй его не выгонял, молча убирал вещественные доказательства обратно в шкатулку.

Коу Янь, по-видимому, о чем-то подумал, и на его лицо внезапно накатила тень боли.

Слушая легкий шорох движений человека рядом, он тихо произнес.

— В мире столько странных вещей. Как ты думаешь, возможно ли, чтобы после смерти человек ожил в теле другого?

Ци Юй нахмурился.

— Господин имеет в виду заимствование трупа для возвращения души?

Коу Янь рассмеялся.

— Считаю, что я помешался и несу чушь. Сегодня побеспокоил господина Ци. У меня в Министерстве финансов еще есть дела, позвольте откланяться.

— Не стоит церемоний, я провожу вас.

В это время точно такой же анонимный донос, как тот, что был только что в руках у Ци Юя, лежал на столе генерала Минвэй в Резиденции герцога Динго.

Цинь Шилю стоял рядом, взволнованный и выглядевший очень возмущенным.

— Подлецы! Когда нужно защищать страну и дом, они только и ждут, чтобы генерал оказался впереди всех, а как только случается беда, так сразу выливают на нас все помои! Тьфу, бессовестные! Если бы я узнал, кто этот негодяй, обязательно связал бы его, жестоко избил, а потом провел по улицам для всеобщего осуждения!

Цинь Сы, что было редкостью, не стал его одергивать.

Он посмотрел на человека на главном месте, подумал и сказал.

— Хозяин, эта бумага для письма ничем не примечательна, почерк тоже небрежный, поэтому, когда подчиненные подменили ее, Палата Дали не заметила ничего подозрительного. Боюсь, ничего выяснить не удастся.

— Тогда и не нужно выяснять. Желających моей смерти немало, один-два больше — не в счет.

Эти слова звучали неизбежно самоуничижительно. Цинь Сы и Цинь Шилю переглянулись, на мгновение онемев.

Цинь Янь махнул рукой, чтобы они ушли, оперся локтями на стол, опустил лоб на ладони, казалось, он очень устал.

Цинь Сы сделал Цинь Шилю знак глазами выйти, но сам не двинулся с места.

Глухой голос Цинь Яня донесся до него.

— Что-то еще?

— Хозяин, вы ранее приказали не следить за нитью Пэй Сяошаня, но подчиненный по собственной инициативе велел Шилю последить еще несколько дней.

Увидев, что Цинь Янь не бранит его, Цинь Сы продолжил.

— Шилю выяснил, что этот ланчжун Пэй недавно подал прошение о переводе на службу за

пределами столицы. Министр церемоний Чжан Хэншуй и заместитель министра финансов Чжао Лин совместно выступили поручителями. Его документы о переводе уже готовы, в начале следующего месяца третьего числа он отбывает в...

— Цзяньмэнь в Шу.

Цинь Янь резко поднял голову.

Цинь Сы сделал Цинь Шилю знак глазами выйти, но сам не двинулся с места.

Глухой голос Цинь Яня донесся до него.

— Что-то еще?

— Хозяин, вы ранее приказали не следить за нитью Пэй Сяошаня, но подчиненный по собственной инициативе велел Шилю последить еще несколько дней.

Увидев, что Цинь Янь не бранит его, Цинь Сы продолжил.

— Шилю выяснил, что этот ланчжун Пэй недавно подал прошение о переводе на службу за пределами столицы. Министр церемоний Чжан Хэншуй и заместитель министра финансов Чжао Лин совместно выступили поручителями. Его документы о переводе уже готовы, в начале следующего месяца третьего числа он отбывает в...

— Цзяньмэнь в Шу.

Цинь Янь резко поднял голову.

Начальник префектуры Цзяньмэня уже перешагнул шестидесятилетний рубеж и готовился уйти на покой.

Пэй Чоу долго колебался между Сучжоу и Цзяньмэнем, но в итоге выбрал Цзяньмэнь.

То, откуда пришел, туда и вернется.

В тот день Чжан Хэншуй собирался в Гоцзыцзянь и позвал с собой Пэй Чоу.

Один чи династии Даюань равен современным 24,2 см, данные взяты из системы мер и весов периода Троецарствия.

<http://bllate.org/book/15464/1368173>